

Сергей Аксаков

**Собрание писем царя
Алексея Михайловича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А41

А41 **Аксаков С.**
Собрание писем царя Алексея Михайловича / Сергей Аксаков – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 258 с.

ISBN 978-5-518-08651-7

ISBN 978-5-518-08651-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма царя Алексѣя Михайловича принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древней русской письменности. Они исполнены живою занимательности, непосредственно вводятъ читателя въ кругъ понятій и дѣятельности стараго времени и лучше всѣхъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ изображаютъ лицо и характеръ писавшаго.

Эта особенность писемъ царя Алексѣя Михайловича и была главнымъ побужденіемъ къ собранію и перепечатанію ихъ въ одну книгу изъ разныхъ книгъ и изданій, которыя, по высокой цѣнѣ, либо по рѣдкости, неполнѣ доступны большинству читателей.

Но настоящаго собранія нельзя назвать полнымъ. Въ рукописныхъ сборникахъ, у частныхъ людей и въ государственныхъ книгохранилищахъ, къ которымъ издатель не имѣлъ доступа, по всему вѣроятію, хранятся въ неизвѣстности и

II.

другія письма Алексѣя Михайловича. Еще въ 1851 г. найдено было драгоценное письмо его къ кн. Одоевскому, помѣщенное и въ нашемъ изданіи. Будемъ надѣяться, что при возрастающей любви къ старинѣ, подобныя находки еще не разъ повторятся.

Собранныя здѣсь письма распределяются на четыре отдѣла:

1) 25 писемъ къ Матюшкину. Къ сожалѣнію мы не могли присоединить къ нимъ такъ называемое тарбарское письмо, которое, какъ увѣряютъ, было прочитано, объяснено и напечатано въ одномъ изъ петербургскихъ повременныхъ изданій, но котораго мы не могли отыскать. Бывшій владѣлецъ подлинниковъ, С. А. Масловъ обязательно сообщилъ намъ все что онъ помнитъ объ этомъ замѣчательномъ письмѣ. По его словамъ, оно писано, какъ и прочія письма, на узкомъ листѣ или столбцѣ, и состоитъ почти исключительно изъ собственныхъ именъ, какъ то: *Борисъ, Андрей, Родіонъ, Трофимъ, Калистъ, Андрей, Калистъ* и т. д.; въ концѣ подписано царскою рукою: *А потомъ будь сдравъ*. Письмо это чрезъ покойнаго А. О. Малиновскаго было препровождено въ копіи къ графу Н. П. Румянцеву, который отдалъ его одному изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и тотъ прочелъ его. Онъ подписалъ всѣ имена и односложныя слова, каковы: *азъ, ахъ* и т. п. одно

подъ другимъ, и изъ первыхъ отчеркнутыхъ буквъ вышель акrostихъ слѣдующаго содержания: *Бартъ* (вмѣсто *братъ*), *какъ тебя здѣсь не стало, то меня и хлбомъ съ закалою* (*) *накормить некому*. А. О. Малиновскій подозрѣвалъ въ выраженіи *хлбомъ съ закалою* какую-то условную между переписывающимися шутку.— Вотъ все что мы узнали объ этомъ письмѣ.

Такъ какъ болѣею частью письма къ Матюшкину содержать въ себѣ подробности объ охотѣ съ ловчими птицами, то вслѣдъ за ними помѣщается *Книга глаголемая Урядникъ: новое уложеніе и устройство чина сокольничья пути*. На ней находятся собственноручныя отмѣтки государя, и нѣтъ сомнѣнія, что она составлена по его приказанію и подъ его наблюденіемъ, если не имъ самимъ. За пояснительную къ ней замѣтку издатель считаетъ долгомъ изъяснить свою признательность автору *Записокъ оружейнаго охотника*, Сергѣю Тимофѣевичу Аксакову.

2) 4 письма къ Никону, изъ которыхъ особенно замѣчательно второе, такъ называемый *статейный списокъ*, содержащій въ себѣ подробный разсказъ о кончинѣ патріарха Іосифа I-го.

(*) *Хлбомъ съ закалою* называется, если не ошибаемся, такой хлѣбъ, въ которомъ нижняя корка не совсѣмъ допечена, и на ней остается слой сыраго тѣста.

IV.

Тутъ всего лучше высказалась прекрасная душа 23-лѣтняго государя.

3) 2 письма къ кн. Одоевскому.

4) Письмо къ своему семейству.

Каждому изъ трехъ первыхъ отдѣловъ предпослано особое введене, и послѣ каждого письма слѣдуютъ примѣчанія и объясненія, которыми издатель не придаетъ ученаго значенія, назначая ихъ преимущественно для большинства читателей. Въ этомъ отношеніи онъ обязанъ благодарностью за нѣкоторыя указанія профессору московскаго университета И. Д. Бѣляеву, и въ особенности издателю Болгарскихъ пѣсень П. А. Безсонову, котораго филологическія замѣтки обозначены сокращеніемъ его имени (*Безс.*).

Въ особомъ приложеніи помѣщены двѣ грамоты царя Алексея Михайловича въ Кириллоблужерскій монастырь, на которыхъ находятся большія собственноручныя его приписки о дядкѣ его бояринѣ Морозовѣ. Сверхъ того въ приложеніи же приведенъ дополнительный списокъ царскихъ ловчихъ птицъ.

Кромѣ нѣсколькихъ строкъ собственной руки государя подъ портретомъ, прилагается снимокъ съ послѣднихъ строкъ vi-го письма къ Матиюшкнну, съ особыми знаками, которые въ подлинникѣ находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ въ другихъ письмахъ адресъ. (Изъ сборника Муханова).

Портретъ государя снятъ въ уменьшенномъ видѣ съ стариннаго писаннаго масляными красками портрета, принадлежащаго академику М. П. Погодину, которому мы приносимъ за него усердную благодарность. Портретъ этотъ вмѣстѣ съ другими поступилъ въ погодинское собраніе отъ одного изъ жителей села Преображенскаго, а ему достался по наслѣдству отъ родственника, купившаго при сломкѣ преображенскаго дворца времянь Петра великаго много старинныхъ вещей. Надпись, находящаяся на портретѣ, сохранена и въ нашемъ литографическомъ снимкѣ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ поблагодарить К. Т. Солдатенкова, давшего средства къ напечатанію этой книги.

Издатель.

Родство, товарищество и тѣсная дружба соединили царя Алексѣя Михайловича съ Матюшкинымъ. Матери ихъ, изъ рода Стрѣшневыхъ, были родными сестрами (Коших. о Россіи въ царствов. Ал. Мих., 79). Внукъ дѣяка Павла Матюшкина, сидѣвшаго въ началѣ XVII вѣка и при царѣ Михаилѣ въ приказѣ большаго прихода (истор. акты, II, № 67 и III, № 8) и сынъ думнаго дворянина Ивана Павловича (Коших. 79), Аѳанасій Ивановичъ Матюшкинъ съ младенческихъ лѣтъ жилъ въ царскомъ дворцѣ, будучи стольникомъ при молодомъ царевичѣ, т. е. товарищемъ его по воспитанію. Изъ числа этихъ сверстниковъ и совоспитанниковъ государя до насъ дошли еще имена Родіона Стрѣшнева, Василья Яковлевича Голохвастова, Михаила и Ѳедора Львовичей Плещеевыхъ (статьи Забѣлина въ 147 и слѣд. NN^o Моск. Вѣдомостей 1847 года); но никто изъ нихъ, сколько можно судить по дошедшимъ свѣденіямъ, не пользовался такимъ расположеніемъ Алексѣя Михайловича, какъ Матюшкинъ: нижеслѣдующія письма служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Сближенію ихъ безъ сомнѣнія весьма содѣйствовала общая любовь къ птичьей охотѣ. Царь нашелъ въ Матюшкинѣ надежнаго помощника и товарища въ охотничьемъ дѣлѣ, и вскорѣ по вступленіи на престолъ опредѣлилъ его московскимъ ловчимъ (по письмамъ онъ носитъ это названіе съ 1650 г.) — т. е. главнымъ начальникомъ вообще всей царской охоты, какъ зимней, такъ и лѣтней, ибо Матюшкинъ былъ не только сокольничимъ, но засѣдалъ и въ конюшенномъ приказѣ (письмо № XI), гдѣ вѣдалась охота за звѣрьми или зимняя царская потѣха (Коших. 66). Въ званіи московскаго ловчаго Аѳанасій Ивановичъ сопровождалъ

государя на богомолья, въ оба похода польскіе и въ походъ шведскій, какъ видно изъ современныхъ дворцовыхъ разрядовъ (дворц. разр. III, 414 и 462 и дополн. къ нимъ, 42). Въ 1660 г. видимъ его въ липецкой волости, которая находилась въ одной изъ нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній (собр. г. гр. и дог. II, 487) и куда онъ ѣздилъ вѣроятно за ловчими птицами (письмо № XVII). Позднѣе (въ 1672 г.) онъ поступилъ въ число думныхъ дворянъ, и умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ, 4 мая 1676 г., переживъ нѣсколькими мѣсяцами своего государя и друга (Бороздина, Родословіе Матюшкиныхъ, 6).

Къ этимъ немногимъ свѣдѣніямъ о Матюшкинѣ не лишнимъ будетъ присоединить нѣсколько словъ вообще о соколиной охотѣ, которая составляетъ главное содержаніе писемъ къ нему царя Алексѣя Михайловича. Изъ всѣхъ охотъ она по преимуществу охота благородная, царская. Не даромъ о ней писали два вѣнценосца: мы разумѣемъ сочиненіе императора Фридриха II (Гогенштауфена) объ искусствѣ охотиться съ птицами (*Reliqua librorum de arte venandi cum avibus*) и *Уложеніе сокольничья пути*, составленное по всему вѣроятію самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и во всякомъ случаѣ подъ его не посредственнымъ надзоромъ. Нѣкогда соколиная охота составляла любимую потѣху вообще богатыхъ людей и распространена была по всей Европѣ. Но наиболѣе занимались и, если не ошибаемся, доселѣ занимаются ею на востокѣ, особенно въ Персіи. Оттуда, по всему вѣроятію, перешла она и къ намъ, какъ свидѣтельствуя восточныя наименованія ловчихъ птицъ. Древнія русскія стихотворенія не рѣдко заимствуютъ отъ нея живописныя сравненія свои, и такимъ сравненіемъ начинается памятникъ нашей поэзіи XII вѣка, знаменитое Слово о полку Игоревѣ. Первые историческія свидѣтельства объ охотѣ

съ ловчими птицами на Руси относится къ XIII вѣку (Карамз. т. IV, прим. 206). Князья посылали нарочныхъ, такъ называемыхъ *помытчиковъ*, за соколами и кречетами въ нынѣшнія вологодскую и архангельскую губерніи, на берега Печоры, жители которыхъ издавна слывуть искусными птицеловами. При Иоаннѣ грозномъ, съ половины XVI вѣка, видимъ уже отдѣльное учрежденіе этой охоты или лѣтней царской потѣхи, которая состояла въ вѣденіи особаго почетнаго чиновника или сокольничьяго (Миллера, Извѣстіе о дворянахъ, 179—182). Съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени русскіе государи держали соколиную охоту, и еще въ 1744 году императрица Елизавета Петровна охотилась съ соколами около Угрѣшскаго монастыря и по коломенской дорогѣ, близъ села Люберець.

Но никто изъ государей такъ не любилъ соколиную охоту, какъ царь Алексѣй Михайловичъ. Съ младенческихъ лѣтъ онъ пристрастился къ птицамъ: изъ расходныхъ книгъ, сохранившихся въ архивѣ оружейной палаты видно, что когда еще онъ былъ младенцемъ, ему безпрестанно покупали разныхъ потѣшныхъ птичекъ, живыхъ воробьевъ, чечетокъ и проч. (Забѣлина, бытъ р. царей, въ Отеч. Зап. 1854 г. № 6, 63). Можетъ быть и въ этомъ отношеніи на него имѣлъ вліяніе дядька его Морозовъ, который, по свидѣтельству Олеарія, держалъ соколиную охоту и возилъ иноземцевъ за городъ тѣшиться съ соколами (Берха, царств. Мих. Ѳед. 1, 247). По вступленіи на престолъ Алексѣй Михайловичъ учредилъ свою лѣтнюю потѣху въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ свидѣтельствуется описаніе Кошихина (67, 68) и самыя письма къ Матюшкину: его помытчики ѣздили въ отдаленныя мѣста за соколами и кречетами, въ Кенигсбергѣ покупались во множествѣ бубенчики для ловчихъ птицъ, число которыхъ иногда доходило до 3 ты-

сіянна, по имени Шатра. Этотъ Шатръ припалъ св. крещеніе, выросъ и воспитался вмѣстѣ съ сыновьями Михаила Аѳанасьевича (изъ коихъ одинъ Дмитрій, въ 1762 г. получилъ титулъ графа римской имперіи) и потомъ управлялъ имѣніями послѣдняго изъ Матюшкиныхъ, Михаила Михайловича, которому достались семейныя бумаги. Михаилъ Михайловичъ видно зналъ имъ цѣну: онъ сообщилъ копию съ *собственноручныхъ* писемъ царя Алексѣя Михайловича къ дѣду его императрицѣ Екатеринѣ, которая приказала хранить ихъ въ эрмитажѣ. Умирая, Матюшкинъ указывалъ домоуправителю своему Шатру и секретарю Ласенгефнеру на небольшой мѣшочекъ изъ толстой китайской ткани, какъ на семейную драгоценность. По смерти его мѣшочекъ перешелъ во владѣніе Шатра и достался въ наслѣдство сыну его, извѣстному въ нашей словесности прелагателю псалмовъ П. М. Шатрову. Долгое время драгоценныя бумаги оставались въ совершенной неизвѣстности. Самъ Шатровъ не придавалъ имъ большого значенія; но онѣ не укрылись отъ просвѣщеннаго вниманія его пріятеля и товарища по службѣ, почтеннаго Степана Алексѣевича Маслова, нынѣ секретаря Москов. Общества Сельскаго Хозяйства. Около 1819 г. онъ приобрѣлъ ихъ у Шатрова покупкою. Въ шолковомъ мѣшечкѣ нашлось 43 бумаги, въ числѣ ихъ около 20 писемъ Петра Великаго и Екатерины I-ой къ Михаилу Аѳанасьевичу и 26 писемъ царя Алексѣя Михайловича къ Аѳанасію Ивановичу. Первые письма С. А. Масловъ, которому мы обязаны сообщеніемъ этихъ подробностей, въ 1826 г. поднесъ императору Николаю Павловичу, приказавшему хранить ихъ въ библиотекѣ главнаго штаба, такъ какъ онѣ большею частью содержатъ въ себѣ военныя распоряженія Петра Великаго. Письма же царя Алексѣя Михайловича, за исключеніемъ трехъ собственноручныхъ (NN^o XII, XXI и XXII-го нашего изданія)